

Лондонъ, 16-го (28-го) сентября. Графъ Дерби, принимая депутацию, передавшую ему резолюцію митинга, бывшаго въ Сити 18-го сентября, объяснилъ, что сэръ Генри Эллиотъ получилъ инструкцію сообщить на аудиенціи Султану имена виновниковъ въ болгарскихъ жестокостяхъ и требовать ихъ наказанія. Графъ не находитъ необходимымъ созывать парламентъ, такъ какъ переговоры съ державами приняли самое благоприятное теченіе. Онъ вовсе не признаетъ вѣроятнымъ нарушеніе общаго мира въ Европѣ. Онъ настаивалъ на томъ, что теперь поставленъ вопросъ о существованіи Оттоманской Имперіи. Разрѣшенія нынѣшнихъ затрудненій графъ Дерби ожидаетъ отъ дарованія мѣстной автономіи возставшимъ областямъ, одинаковой свободы для христіанъ и мусульманъ и дѣйствительныхъ гарантій противъ возобновленія жестокостей. Онъ высказался сторонникомъ восстановленія для Сербіи *statu quo ante bellum* безъ уплаты вознагражденія за издержки войны. (Изъ № 206 Прав. Вѣстн.).

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Восточныя дѣла. «Daily News» высказываетъ слѣдующій взглядъ на рѣчь, произнесенную лордомъ Биконсфильдомъ въ Эйльсбери: «Если странѣ нужно было новое доказательство неспособности нынѣшняго правительства понимать положеніе восточныхъ дѣлъ, то такое доказательство представляется въ рѣчи, произнесенной лордомъ Биконсфильдомъ въ Эйльсбери. Его политика является политикою историческаго и политическаго невѣжества. Оно совершенно не понимаетъ состоянія души своихъ согражданъ. Для тѣхъ изъ нихъ, которые были знакомы съ положеніемъ Турціи, болгарскія событія не представляли ничего новаго. Послѣднія лишь подтвердили и пояснили самымъ страшнымъ и внушительнымъ образомъ прежнія ихъ свѣдѣнія о характерѣ оттоманскаго управленія и вновь доказали несправедливость социальной системы, въ основаніе которой положены похоть, жестокость и фанатизмъ. Для другихъ же онъ въ первый разъ обнаружилъ истинную природу турецкаго правительства и качества племени, образовавшихся подъ его влияніемъ. Нація протестуетъ противъ набора пестрыхъ фразъ, вымысловъ и извощенныхъ преданій, именующихъ лордомъ Биконсфильдомъ политикомъ, не вслѣдствіе лишь одного ужаса или негодованія, а вслѣдствіе справедливаго и обдуманнаго убѣжденія, что сохраненіе оттоманскаго владычества надъ возставшими провинціями несовмѣстно съ благосостояніемъ восточной Европы, съ сохраненіемъ мира и интересами Англіи. Что же касается перваго министра и его товарищей, то болгарскія событія ничему ихъ не научили. Неблагодарность Сербіи относительно ея благосклоннаго и долготерпѣливаго сюзерена, происки иностранныхъ тайныхъ обществъ и интриги внутреннихъ честолюбивыхъ государственныхъ дѣятелей—вотъ элементы, изъ которыхъ лордъ Биконсфильдъ строитъ настоящее положеніе дѣлъ; вотъ какими соображеніями объясняетъ онъ одно изъ самыхъ поразительныхъ движеній въ исторіи. Более глубокая причина недоступна ему. Сообщеніе извѣстій о звѣрствахъ въ Болгаріи является для него болѣе ужаснымъ чѣмъ самое совершеніе ихъ, потому что англійское мщеніе страшнѣе болгарской агоніи и можетъ сервізнымъ образомъ помѣшать планамъ лорда Биконсфильда. Гладстонъ является болѣе преступнымъ человекомъ, чѣмъ самый жестокой турецкій папа, а его памфлеты и рѣчи составляютъ для человечества болѣе тяжкую обиду, чѣмъ рѣзня въ Батокѣ. Въ главахъ лорда Биконсфильда вѣковыя злоупотребленія, племенное и религиозное сочувствіе не имѣютъ ничего общаго съ нынѣшними возстаніемъ и войною. Мы видимъ національное бѣдствіе въ томъ обстоятельстве, что государственный человѣкъ, столь неспособный въ умственной и нравственной оцѣнкѣ положенія дѣлъ, состоитъ англійскимъ министромъ въ минуту, подобную настоящей. Мы видимъ національное униженіе въ томъ обстоятельстве, что рѣчь въ Эйльсбери была произнесена официальнымъ, хотя въ счастіи не истиннымъ, представителемъ этой страны».

— По поводу той же рѣчи «Times» замѣчаетъ, что оскорбленія, которыми Дизраэли осыпаетъ Сербію, должны произвести тяжелое впечатлѣніе даже на многихъ изъ его приверженцевъ, и что въ то же время онъ извращаетъ значеніе одной изъ важныхъ эпохъ современной исторіи. «Лордъ Биконсфильдъ, продолжаетъ названная газета, утверждаетъ, что великія державы поручились Турціи своею честію, что если она выведетъ свои войска изъ Бѣлграда и дру-

гихъ крѣпостей, то Сербіи не будетъ ее безпокоить. Но выполненіе такого поручительства, если оно и существовало въ дѣйствительности, должно было въ значительной степени заставить отъ добраго поведенія самой Турціи. Державы хорошо предвидѣли возможность возстанія въ томъ случаѣ, если турецкіе паши будутъ продолжать разорять христіанскихъ подданныхъ Порты и отказывать имъ въ правосудіи, а господствующая раса и буйные солдаты—грабить и оскорблять ихъ. Послѣдствія такой системы были очевидны для всякаго государственнаго человѣка въ Европѣ. Если первый министръ полагаетъ, что великія державы предоставили Турціи ничто въ родѣ безусловной гарантіи противъ результатовъ ея собственнаго поведенія, то это лишь его личное мнѣніе и мы были бы крайне удивлены, если бы оно раздѣлялось и его товарищами. Лордъ Биконсфильдъ говоритъ между прочимъ, что Сербіи въ то время, когда она обратилась съ ходатайствомъ о перемиріи, «была разбита, истощена и находилась въ отчаянномъ положеніи. Турція торжествовала: она раздавила этихъ неблагодарныхъ подданныхъ сюзерена». Если лордъ Биконсфильдъ воображаетъ, что Сербіи находится въ настоящее время въ безнадежномъ положеніи, то такое заявленіе должно столько же изумить сербскій народъ, сколько и слова его о томъ, что сербы обязаны вѣчною благодарностію Портѣ за очищеніе крѣпостей. Мы опасаемся, что многочисленныя другія занятія помѣшали лорду Биконсфильду слѣдить за ходомъ событій. Дѣло въ томъ, что Сербіи не истощена и не находится въ отчаянномъ положеніи. Позиція ея арміи у Делиграи, какъ сообщаетъ нашъ специальный корреспондентъ въ Бѣлградѣ, были весьма сильно укрѣплены подъ руководствомъ искусныхъ инженеровъ. Дисциплина въ средѣ ея солдатъ улучшается съ каждымъ днемъ и въ настоящее время они не представляютъ уже собою толпы вооруженныхъ крестьянъ. Съ другой стороны, турки, прежде чѣмъ проникнуть въ Сербію, не только должны были взять чрезвычайно крѣпкую позицію, но вскорѣ будутъ вынуждены бороться еще съ другими врагами: черезъ нѣсколько недѣль начнутся холода и непогоды, которые будутъ гибельны для азіатскихъ солдатъ, чѣмъ самыя сраженія. Если война затянется до зимы, то ее легко будетъ продолжать и до весны, а въ этотъ промежутокъ времени могутъ произойти большія перемѣны. Приведенныя выше соображенія подтверждаютъ важность сообщенныхъ нашимъ специальнымъ корреспондентомъ, въ депешѣ отъ 22-го сентября, свѣдѣній о разговорахъ, который онъ имѣлъ съ сербскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Растичъ, спрошенный нашимъ корреспондентомъ о томъ, что онъ думаетъ о высказываемыхъ надеждахъ на миръ, отвѣчалъ, что онъ признаетъ ихъ не лишними основанія, такъ какъ великія державы взяли дѣло въ свои собственные руки. Но онъ прибавилъ, что Сербіи никогда не приметъ турецкихъ условий, даже если будетъ доведена до послѣдней крайности, а она далеко не находится въ такомъ положеніи. Изъ предположенныхъ Портою условий Сербія согласится, сказалъ Растичъ, лишь на постройку желѣзной дороги черезъ Сербію, но дорога должна быть сооружена и эксплуатирована сербскими агентами, а не турецкими, какъ того требуетъ Порта».

— На Эйльсберискомъ банкетѣ лордъ Биконсфильдъ сказалъ между прочимъ: «нынѣшнее весною могъ бы быть заключенъ миръ и миръ, основанный на началахъ, которыя были бы одобрены каждымъ благоразумнымъ человекомъ, если бы не началась вдругъ сербская война». «Мы пересматривали», говоритъ «Le Nord», статью книгу, сообщенную англійскому парламенту за нѣсколько дней до отсрочки его засѣданій, но не нашли въ ней ни малѣйшихъ слѣдовъ того плана умиротворенія, о существованіи котораго столь неожиданно возвѣстилъ первый министръ. Напротивъ того, мы изъ нея видимъ, что лордъ Дерби всегда отказывался представить что либо взаимныя предложенія, принятаго всеми континентальными державами, но отвергнутаго британскимъ кабинетомъ. Лордъ Дерби не только не признавалъ удобнымъ предпринимать какое либо миротворческое дѣйствіе, но считалъ необходимымъ представить рѣшеніе оружію, такъ какъ во время переговоровъ въ Боснии и Герцеговинѣ существовало фактически перемиріе».

— «Насъ убѣждаютъ, говорить по тому же поводу «Moniteur universel», будто Англія не ограничивалась однимъ неприятіемъ предложеній трехъ сѣверныхъ дворовъ, но представила взаимныя ихъ другія, которыхъ обсужденіе было прервано турецко-

сербскою войною. Мы перечитали всѣ рѣчи, произнесенныя первымъ министромъ и министрами иностранныхъ дѣлъ въ парламентѣ, начиная съ момента отказа до самаго закрытія засѣданій, но не нашли тамъ никакихъ слѣдовъ этого плана умиротворенія. Можно сдѣлать тѣ же справки и въ дипломатической перепискѣ, обнародованной англійскимъ правительствомъ по турецкимъ дѣламъ и возстанію въ Балканахъ, и результаты конечно будутъ столь же мало убѣдительными».

— Выборы въ палату общинъ на мѣсто Дизраэли, пожалованнаго въ лорды, въ настоящее время имѣютъ большую политическую важность. Въ обыкновенное время избраніе консерватора въ Букингемширѣ было бы фактомъ несомнѣннымъ, но теперь, въ виду нападковъ на консервативный кабинетъ по поводу турецкихъ жестокостей, подача голосовъ прежнихъ избирателей должна быть признана какъ бы пробнымъ камнемъ вліянія, оказываемаго на избирателей агитаціею въ пользу славянъ. Если бы выборы были благоприятны либеральному кандидату, то это могло бы служить неопровержимымъ доказательствомъ того, что политика нынѣшняго правительства встрѣчаетъ порицаніе даже въ самихъ консерваторахъ. Результатъ выборовъ однако не имѣетъ столь безусловнаго, опредѣленнаго значенія. Побѣда осталась за консервативнымъ кандидатомъ, но большинство на его сторонѣ было столь слабо, что оппозиція не можетъ считать свое дѣло проиграннымъ, ибо изъ 5.000 голосовъ консервативный кандидатъ получилъ болѣе либеральнаго только 186 голосовъ. Такимъ образомъ почти несомнѣнно, что если бы въ настоящее время происходили общіе выборы въ парламентъ, то кабинетъ остался бы въ меньшинствѣ («Ind. Belge»).

— При составленіи своего очерка волненій въ Болгаріи, делегатъ англійскаго посольства, Берингъ, очевидно почерпнулъ свои свѣдѣнія изъ источниковъ не представляющихъ достаточныхъ ручательствъ за безпристрастіе, и «Daily News» основательно говоритъ: «Сожалѣемъ, что съ перваго же параграфа въ донесеніи Беринга стала звучать политическая нота, свидѣтельствующая о томъ же чувствѣ, которое сдѣлало глухимъ и самаго посланника въ общеніямъ, одновременно доставлявшимся какъ ему, такъ и нашему константинопольскому корреспонденту». Какъ бы то ни было, Берингъ, не смотря на всѣ свои предубѣжденія, могъ лишь подтвердить въ общихъ чертахъ тѣ же самыя факты, которые давно уже были извѣстны публикѣ. Онъ повторяетъ согласно газетнымъ корреспондентамъ и Скайлеру, что эти ужасныя преступленія совершались не только бани бузуками, но и регулярными войсками; онъ указываетъ также на причастность къ преступленію и турецкихъ командировъ. Дѣйствія Шефкета-паши при нападѣніи на Бойярджикъ Кѣй ему кажутся особенно возмутительными, такъ какъ въ этой мѣстности «не было и признаковъ возстанія», а жители были «совершенно мирны», и нападеніе на нихъ было самымъ тяжкимъ и самымъ гнуснымъ преступленіемъ, какое только можно совершить». Берингъ указываетъ и на то, что Шефкетъ былъ назначенъ въ награду за свои подвиги на высокую придворную должность, и что вообще чиновники Порты, совершившіе жестокости—награждены, а защищавшіе христіанъ презрительно обойдены. Что же касается до фактовъ, удостоившихъ Берингомъ, то они всѣмъ извѣстны («Le Nord»). (Изъ № 205 Прав. Вѣстн.).

Редакторъ Кривцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Агрономъ иностранецъ, не семейный, г. РАУ желаетъ занять мѣсто управляющаго имѣніемъ или кто пожелаетъ отдать г. РАУ свое имѣніе въ аренду, проситъ обратиться въ домъ г. Мертенсъ, по 2-й части, г. Курскъ, подъ № 22. 3—3.

Курскій купеческій сынъ Василій Григорьевичъ Пуговниковъ объявляетъ, что квитанція Бурскаго отдѣленія государственнаго банка, выданная 3 марта 1876 года, на заложенные въ банкъ 5% билеты за № № 513 и 574, нынѣ утеряны, а потому проситъ, означенныя квитанціи считать недействительными.

Курскій купеческій сынъ Василій Пуговниковъ. 3—3.